

60 глава. Парень.

Цзэн Цзе вышла вперед и схватила Го Цяо за руку и сказала: "Позвольте представить вам, это Го Цяо. Го Цяо, это ваша бабушка, это ваши тети и дяди..."

Цзэн Цзе было все равно, запомнит Го Цяо или нет. Она представила Го Цяо, и у того не было другого выбора, кроме как называть этих людей так, как она хотела. Он не ожидал, что семья Фан созовет всех своих родственников. Может быть, они догадывались, что он не придет снова после того, как придет на этот раз?

Фан Цзышэн объяснил: "Это традиция нашей семьи, что все родственники вместе собираются на китайский Новый год, и каждая семья приглашает остальных по очереди. На этот раз они услышали, что ты приедешь, и все захотели увидеть тебя, поэтому собрались у нас".

Го Цяо считал их незнакомцами в своем сердце, и у него, вероятно, не будет возможности увидеть их снова после того, как он увидит их на этот раз.

Однако эти родственники, очевидно, очень интересовались Го Цяо, и все они смотрели на него с интересом и вопросом. Многие люди также нацелились на Цао Цзюня, и некоторые молодые девушки также проявили к нему большой интерес.

Старейшины действительно приготовили красные конверты для Го Цяо. Го Цяо не хотел у них ничего брать: "Я уже заработал деньги своей собственной работой. Не готовьте красные конверты" Но все так сильно засунули руки в карманы, что Го Цяо не мог понять, у кого их взял.

Бабушка Фан сказала: "Все дали их тебе, так что ты можешь оставить себе. Это подарок встречи от всех нас".

Цзэн Цзе также жестом попросила его принять их, и Го Цяо смущенно принял пачку красных конвертов.

Фан Цзышэн сказал: "Все здесь, давайте быстро подавать еду. Го Цяо проделал долгий путь и уже проголодался". Он позвонил в звонок, чтобы позвать официанта и подать сигнал о подаче еды.

Итак, все сели, бабушка Фан потянула Го Цяо, чтобы он сел рядом с ней, Цзэн Цзе села, с другой стороны, а вокруг собралась большая группа старейшин, смотрящих на Го Цяо разными глазами. Го Цяо поднял глаза и увидел, что Цао Цзюнь сидит рядом с Фан Чэнем.

Бабушка Фан все хватала Го Цяо за руку и спрашивала о его здоровье, и даже выяснила, какая на нем одежда и брюки: "Цяо Цяо похож на отца, у Бога есть глаза, я наконец-то увидела своего внука". Она вытерла слезы рукой.

Тетя Фан сказала со стороны: "Мама, ты должна радоваться, сегодня такой хороший день, не плачь".

Бабушка Фан сразу же кивнула с улыбкой и сказала: "Да, я счастлива. Мой старший внук страдал все эти годы и вырос в таком тяжелом месте. Бабушка сожалеет и просит твоих родителей загладить вину".

Го Цяо сказал: "Бабушка, я не страдаю. Мои родители очень добры ко мне. Я не думаю, что мне что-то нужно".

Бабушка Фан сказала: "Твои приемные родители очень хорошие люди, мы должны хорошо им отплатить".

Го Цяо почувствовал себя неловко, когда услышал, что она добавила слово «приемные». Хотя они были приемными родителями, он знал только этих родителей и никаких других и не считал Фан Цзышэна и его жену своими родителями. Но он ничего не сказал.

Когда принесли еду, бабушка Фан, наконец, была готова отпустить одну его руку, чтобы взять еду для Го Цяо. Рука Го Цяо была поймана ею, и он никак не мог освободиться, чтобы держать палочки для еды, поэтому он мог только смотреть на свою тарелку. Блюдо было наполнено властной любовью бабушки Фан.

Фан Цзышэн спас его: "Мама, ты держишь руку Го Цяо, как он может есть? "

Только тогда бабушка Фан вспомнила, и отпустила руку Го Цяо: "Поторопись и съешь эту саламандру, ты, должно быть, никогда не ел ее раньше".

Держа палочки для еды, Го Цяо увидел, что бабушка Фан хочет наложить ему и других блюд, поэтому поспешно сказал: "Бабушка, я сделаю это сам, можешь есть".

Го Цяо ел, опустив голову, поднимая глаза, чтобы посмотреть на Цао Цзюня, и тот смотрел на него глазами, полными сочувствия.

Бабушка Фан снова начала накладывать еду Го Цяо своими палочками для еды. На самом деле, ему не обязательно нравится есть то, что она выбрала для него.

Руки бабушки Фан остановились, с жалким выражением лица, Фан Чэнь не удержался от смеха и поспешил сгладить ситуацию: "Бабушка, сколько тебе лет, а ты до сих пор подаешь еду другим. Это так негигиенично".

На лице бабушки Фан появилось смущенное выражение. Го Цяо поспешно сказал: "Бабушка, я могу поесть сам, ты тоже можешь поесть спокойно".

Бабушка Фан отложила палочки для еды и начала подавать суп Го Цяо: "Выпей, это вкусно".

"Спасибо, бабушка, ты можешь выпить его и сама".

Бабушка Фан тоже пила немного супа, у нее был небольшой аппетит, и она ела его весь день на каникулах, поэтому она не чувствовала голода, поэтому она продолжала смотреть, как Го Цяо ест, с любящей улыбкой на лице: "Цяо Цяо, где ты работаешь?"

Го Цяо сказал: "В городе С".

Бабушка Фан спросила: "Государственный служащий или государственные учреждения?"

Го Цяо сказал: "Частное предприятие".

Бабушка Фан убрала руку со стола: "Цзишэн, помоги Цяо Цяо, пусть он вернется в Чэнду на работу. Какой смысл работать на частного босса".

Цао Цзюня чуть не вырвало кровью на другом конце стола, почему это бесполезно работать на него? Го Цяо - босс в их семье.

Фан Цзышэн сказал: "Я также хочу сказать Го Цяо, чтобы он вернулся и сдал экзамен на государственного служащего".

Го Цяо бесстрастно сказал: "Я не вернусь в Чэнду, я собираюсь открыть компанию в городе С".

"Хорошо открой компанию в Чэнду. Твои родители богаты, а твои дяди и тёти связаны между собой. Они могут тебе очень помочь. Есть люди, которым нужны деньги и люди", - сказала старуха.

Го Цяо улыбнулся: "Нет, мне нравится город С, и все мои друзья там, и у меня есть клиенты, так что у меня все есть".

Цзэн Цзе спросила: "Го Цяо, ты действительно не думаешь о возвращении в Чэнду? Чэнду также находится недалеко от твоего родного города, и ты сможешь позаботиться о твоих приемных родителях".

Го Цяо сказал с улыбкой: "Предпринимательская среда в Чэнду не так хороша, как в городе С, поэтому я все равно не вернусь в Чэнду".

Во время еды половина сидящих за столом уговаривала Го Цяо вернуться, а другая половина уклонялась, делая вид, что не имеет никакого отношения к этим делам, уткнувшись головой в

еду, а затем перешептываясь, явно наблюдая за волнением.

Го Цяо не мог ощутить вкус еды. Он обнаружил, что люди из семьи Фан в целом были сильны, вероятно, потому, что привыкли к превосходству. Они думали, что их образ жизни был лучшим, поэтому хотели, чтобы Го Цяо жил той же жизнью, что и они. Они готовы помочь Го Цяо и признать его, что является своего рода величайшей удачей для него.

Го Цяо очень сожалел, что вообще приехал к ним сюда, он был совершенно другим.

Наконец покончив с едой, Го Цяо сказал, что хочет вернуться в гостиницу, чтобы отдохнуть, но бабушка Фан не позволила ему уйти. Но, к счастью, большинство людей после обеда разошлись по комнатам и домам. Они, вероятно, приехали увидеть Го Цяо. Теперь, когда люди увидели его, их цель, естественно, будет достигнута.

Цао Цзюнь последовал за Го Цяо, не говоря ни слова, и не сказал, что собирается вернуться в отель. Он знал, что Го Цяо было неудобно рядом с семьей Фан, так что, по крайней мере, ему будет немного комфортнее с ним рядом.

Кроме того, Цао Цзюнь действительно не считал семью Фан родственниками Го Цяо, поэтому он ничего не избегал намеренно. И он считал, что об их отношениях уже догадался Фан Чэнь.

Молодые люди в наши дни во многом разбираются, особенно Фан Чэнь - мальчик чуть за двадцать. Он вырос в Чэнду, и он красив, и, может быть, ему признался мальчик, может быть, он сам гей.

На обратном пути Фан Цзышэн вез свою мать, жену и Го Цяо, а Фан Чэнь вел другую машину, везя Цао Цзюня и других молодых людей, вероятно, его кузенов и кузин.

Несколько молодых людей собрались вместе, болтая, и маленькая девочка лет шестнадцати или семнадцати быстро сказала: "Брат Чэнь, старший двоюродный брат, которого я только что нашла, выше тебя, красивее тебя и учился в лучшей школе, чем ты. Ты полностью стал вторым ребенком".

Фан Чэнь свирепо посмотрел на нее: "Иди к черту! Это ты второй ребенок, вся твоя семья — второй ребенок!".

Девочка фыркнула и показала средний палец: "Что, правда глаза колет? Ты второй ребенок".

Другой 18-летний парень сказал: "Ми Сяобэй, ты же девушка, как ты можешь так себя вести? Здесь все еще гости".

Ми Сяобэй повернула голову, чтобы посмотреть на Цао Цзюня, и ухмыльнулась ему: "Ге-ге, ты такой классный, меня зовут Ми Сяобэй, а как тебя зовут? Ты парень моего двоюродного

брата?".

Цао Цзюнь взглянул на нее, думая, что эта маленькая девочка действительно сообразительна, она могла с первого взгляда понять их отношения, поэтому он притворился, что ничего не понял: "Я одноклассник Го Цяо, Цао Цзюнь".

Ми Сяобэй наклонила голову, чтобы изучить Цао Цзюня, а затем сказала: "Брат Чэнь, давай пойдем сегодня в караоке, чтобы отпраздновать возвращение старшего кузена".

Фан Чэнь посмотрел на Цао Цзюня: "Ты хочешь, брат Цао? "

Цао Цзюнь сказал: "Я не умею петь, спросите Го Цяо". Он не спросил об именах и личностях этих молодых людей.

Их машина прибыла в престижный район. Машина Фан Цзышена ехала более стабильно, чем Фан Чэня, поэтому он приехал позже них. Цао Цзюнь вышел из машины ненадолго до того, как подъехала машина Фан Цзышэна.

Го Цяо вышел из машины и подвергся бомбардировке двумя женщинами, пока его голова не взорвалась. Когда он увидел Цао Цзюня, он жалобно улыбнулся.

Ми Сяобэй подбежала и схватила Го Цяо за руку: "Старший кузен, давай пойдём петь в караоке ночью, брат Цао хочет, чтобы я спросила тебя, не хочешь ли ты пойти".

Го Цяо посмотрел на бабушку Фан и быстро сказал: "Хорошо, давай сегодня вечером пойдем в караоке".

Лучше тусоваться с молодыми людьми, чем со старыми дамами. Он действительно боится этой пожилой женщины, и он будет стараться изо всех сил в будущем не приходить в дом Фан.

Деньги у семьи Фан действительно были, дом представлял собой двухэтажное здание площадью почти 200 квадратных метров, говорили, что это только один из них, и других домов было много. Цзэн Цзе сказала: "Если ты вернешься в Чэнду, чтобы развиваться, тебе не понадобится покупать дом. Мы передадим такой тебе".

Даже если дома в Чэнду не слишком дорогие, цены на жилье в лучших районах более 10 000 квадратных метров, могут достигать от одного до двух миллионов. Но Го Цяо был непоколебим: "Я планирую купить дом в городе С".

Увидев, что он так сосредоточен на городе С, Цзэн Цзе не могла не быть немного обескуражена, потому что он был непоколебим, как бы его не искушали.

Цзэн Цзе долго колебалась и, наконец, сказала: "Го Цяо, ты обвиняешь нас в том, что мы бросили тебя, поэтому ты не хочешь нас принять?" Го Цяо никак не обращался к ним, это показывает, что у него все еще есть обида в сердце.

Го Цяо улыбнулся: "Нет, я просто не могу к этому привыкнуть. Мои родители очень добры ко мне. Я не думаю, что что-то упустил. Мне повезло, так что я не держу на вас зла".

Наконец Фан Цзышэн сказал: "Го Цяо не хочет возвращаться, так что пусть делает что хочет. Мужчины всегда готовы полагаться на себя, я понимаю. Ты еще молод, и у тебя еще есть время и силы, чтобы усердно работать. Если однажды ты устанешь и захочешь вернуться, чтобы отдохнуть, просто вернись в Чэнду, мы всегда будем рады тебе".

Го Цяо наконец услышал несколько утешительных слов, он повернулся к Фан Цзышэну: "Спасибо".

Бабушка Фан была в своей комнате с тех пор, как вернулась домой. Через некоторое время она закричала в гостиную: "Цяо-Цяо, иди сюда".

Го Цяо на мгновение заколебался, Цзэн Цзе сказала: "Иди, твоя бабушка хочет тебе что-то сказать".

Го Цяо очень не хотел оставаться наедине со старухой, она была слишком властной и любила навязывать другим свои идеи, Го Цяо взглянул на Цао Цзюня, словно прося о помощи, и наконец вошел.

Сын пошел в комнату бабушки, а Фан Цзышэн и его жена обратили свое внимание на Цао Цзюня.

Наконец они почувствовали себя немного странно. Бывший одноклассник их сына был с ним на Новый год, но это то, что они обсуждали раньше, они не знают конкретной ситуации, поэтому не могут ее контролировать.

Теперь они вместе приехали в Чэнду, в конце концов, им нужно возвращаться, и можно вместе поесть... Но почему Цао Цзюнь пришел с ними домой после ужина, а не сказал, что собирается вернуться в отель. Он пошел с Го Цяо к ним домой на встречу, для чего? Смотреть веселье? Сопровождал Го Цяо?

Фан Цзышэн попытался поговорить с Цао Цзюнем: "Вас зовут Цао Цзюнь, верно? Вы и Го Цяо бывшие одноклассники?"

Цао Цзюнь кивнул: "Да, мы также и коллеги".

"Чем занимается Го Цяо?" - спросил Фан Цзышен.

Цао Цзюнь сказал: "В настоящее время он работает помощником генерального директора компании. Мы являемся веб-сайтом групповых покупок. Но он планирует начать свой собственный бизнес".

Когда Цзэн Цзе услышала, что Го Цяо помощник генерального директора, она почувствовала, что это не так уж и плохо, поэтому спросила: "А кем вы работаете?"

Цао Цзюнь на мгновение задумался: "Я - Генеральный директор".

Семья Фан: "..."

Ми Сяобэй с большим интересом сказала: "Генеральный директор - это босс?"

18-летний парень сказал: "Не обязательно, генеральный директор может работать и на других".

Цао Цзюнь не ответил.

У Фан Цзышэна и Цзэн Цзе была идея, Го Цяо был помощником своего одноклассника, разве ему не было стыдно?

Тут вернулся Го Цяо, только что его звала старушка. Она вытащила свои вещи со дна коробки и хотела подарить Го Цяо огромный золотой браслет, который был парой золотых браслетов, подаренных ей детьми на ее 70-летие. Что касается браслета, госпожа Фан хотела отдать один Го Цяо, а другой оставить Фан Чэню: "Возьми это для моей будущей внучки".

Го Цяо сказал: "Бабушка, я еще не женат".

"Тогда просто возьми и отдашь, когда женишься".

Го Цяо задумался. Может быть так, что он дал этот браслет Цао Цзюню, чтобы тот носил его?

"Бабушка, я не знаю, когда это произойдет. Пусть он храниться лучше у тебя, я не возьму его. Кстати, бабушка, это для вас", - Го Цяо достал все красные конверты, которые он получил сегодня, и отдал их пожилой женщине.

Бабушка Фан посмотрела на большие толстые красные конверты: "Цяоцяо, что ты делаешь, у бабушки нет недостатка в деньгах, ты их отложи и пользуйся".

Го Цяо сказал с улыбкой: "Бабушка, у меня есть работа, так что можешь принять это как дань уважения тебе, пожалуйста, прими их от своего внука".

Бабушка Фан держала браслет: "Тогда возьми это, а то может быть, однажды бабушка..."

Го Цяо поспешно остановил ее: "Бабушка, ты в добром здравии и проживешь долгую жизнь. Пожалуйста, сохрани это для меня".

Так или иначе, в конце концов, Го Цяо все же взял большой браслет, но отдал все красные конверты, которые ему передали родственники, и, наконец, вздохнул с облегчением.

Увидев Го Цяо, Ми Сяобэй закричала: "Кузен, ты работаешь на брата Цао? "

Го Цяо на мгновение замер, а затем сказал: "Ах, да, я работаю в его компании".

Ми Сяобэй торжествующе подняла подбородок, глядя на своего кузена: "Я права".

Фан И посмотрел на Цао Цзюня: "Брат Цао, вы только что сказали, что это веб-сайт групповых покупок, какой именно?"

Цао Цзюнь сказал: "Да". Затем он сказал название.

Ми Сяобэй сразу же подскочила к Цао Цзюню: "Вау, брат Цао, ты потрясающий! Я знаю этот сайт. Мы с одноклассниками часто ходим на него покупать еду. Это очень известный сайт! Это потрясающе!", - и подняла большой палец.

Цао Цзюнь прикусил уголок рта.

Фан И посмотрел на Цао Цзюня еще более странно. Фан Цзышэн и Цзэн Цзе мало знали об этом сайте, но, поскольку это известный сайт, он должен быть большим боссом.

Такой большой босс последовал за Го Цяо в сельскую местность на Новый год... Только из-за отношений хороших друзей?

Это как-то сбивает с толку.

<http://bllate.org/book/14651/1300998>